

Глава 44. Подумай, прежде чем принимать решение.

Синди, которая последние несколько минут была сама не своя и просто радовалась, что ее ведут, держа за руку Гвен, не могла не сделать глубокий вдох, глядя на скульптурную спину перед ней, пышные рыжие волосы, убранные в простой пучок, чтобы они не мешали во время готовки, и открывающий вид на ее сексуальную белую шею. Это было настоящим искушением.

С другой стороны, Гвен не могла не чувствовать себя разгоряченной. Она не знала, как и почему Джин ожидала их возвращения домой, но не собиралась жаловаться, когда ее встретили таким зрелищем. Подойдя к Джин сзади, она взяла в руки попку, которую успела полюбить, и, наклонившись к ней, взяла за подбородок, прильнув к губам рыжеволосой любовницы.

Джин была счастлива, что ее дразнилки вызвали такую реакцию у Гвен. Джин всегда предпочитала доминировать, будь то в бою или в постели, и видеть, как Гвен ведет себя доминирующе, было похоже на начало драки, где обе стороны борются за контроль над ситуацией, перепалки, ярость и дикость. Но больше всего Джин нравилось, когда ей удавалось укротить эту дикость и заставить ее хныкать под ней, умоляя о большем.

Петра не могла не улыбнуться при виде этого зрелища. Обычно они приходили домой вместе, так как проводили время вместе после окончания школы, так что это была несколько новая ситуация. Впрочем, не совсем, ведь она видела, как Джин дразнит Гвен, чтобы та разгорячилась и завелась, как сейчас, а когда их прелюдия начинается подобным образом, это обычно означает, что впереди у них долгая ночь.

Вздохнув, она посмотрела на покрасневшую Синди Мун, которая так и застыла на месте. Гвен не планировала, что Синди присоединится к ним так скоро, но, увидев в ее глазах выражение, способное воспламенить кого угодно от желания, она поняла, что дело зашло за грань, и остановить его будет трудно. Осознав, что Синди более смелая, чем она ей приписывала, она быстро остановила ее, которая уже собиралась вступить в схватку.

– Ты должна знать, что Гвен, скорее всего, не даст тебе уйти, как только ты присоединишься к нам. Пусть она не всегда это показывает, но она очень любит тех, кого считает своими. Я не пытаюсь тебя отговорить, просто подумай, прежде чем принимать такое судьбоносное решение. – Петра видела, как Синди сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, но ее взгляд не отрывался от происходящего.

Выглядевшая доминирующей Гвен уже исчезла, ее рубашка была разорвана, демонстрируя щедрую грудь и розовые соски, вкус которых Петра успела полюбить, и она, потеряв всякое притворство, быстро задрала рубашку и отбросила ее в сторону. Они устроят новенькой представление, и, словно по молчаливому соглашению между ними, было решено, что это будет действительно хорошее представление.

Джин быстро подхватила пыхтящую Гвен, как принцессу, и направилась в спальню, ее фартук уже давно слетел с ее тела, так как она демонстрировала свою пышную грудь и покачивающиеся бедра, и Петра не могла не быть замороженной, следуя за ней.

Синди, которая все еще краснела от предыдущего зрелища, глубоко вздохнула, достала телефон и быстро отправила текстовое сообщение матушке приюта.

[Синди Мун: Я нашла сегодня новых друзей и не думаю, что вернусь, сегодня вечером, так что

не ждите! хХх]

Не дожидаясь ответа, она быстрым шагом покинула гостиную, увязавшись за троицей с решительным взглядом.

Гвен, тем временем, не могла не ощутить на себе требовательный взгляд Джин, которая, казалось, возвышалась над ней. Она знала, что в ее взгляде было обещание хорошо провести время, и Джин даже не нужно было ничего говорить, чтобы Гвен поняла, чего она хочет. Потянувшись к ней, прямо над промежностью Джин, возник золотистый свет, который, казалось, начал обретать форму.

Синди, которая случайно вошла в комнату в это время, не могла не обратить внимания на золотой свет, принявший форму очень фаллического предмета. Она не понимала, что именно происходит, но быстро сопоставила все с тем, что Гвен рассказывала о неких «способностях Юри», которые она приобрела. Когда золотистый свет померк, она не могла не сделать глубокий, успокаивающий вдох, когда девятидюймовый член опустился на лицо Гвен, а Петра переползла за ее спину и начала ласкать ее тело.

В голове Синди пронеслось множество мыслей, и, несмотря на ее неопытность в этом вопросе, еще одна мысль почему-то пронеслась в ее голове. Гвен специально назвала ее «невестой». Разве это не означает, что ее обязанности как невесты заключаются в том, чтобы Гвен была довольна? Была ли это ее роль? Ее связь с Гвен заставляла думать именно так. Отмахнувшись от этих мыслей, Синди снова залюбовалась тем, как приоткрываются губы Гвен, как она смотрит на Джина с мольбой в глазах, как она покрывает член перед собой маленькими поцелуями и облизыванием.

Это зрелище заворожило Синди, и она быстро поняла, что отношения между этой троицей не так просты, как она предполагала вначале. Она отчетливо помнила, как Петра была разбужена и смущена властным поцелуем Гвен в автобусе в то самое утро, когда она явно играла доминирующую роль. Но здесь доминирующей роли не было видно, она вела себя практически как сучка в течке.

К счастью для Гвен, Джин удовлетворилась ее просительным хныканьем и умоляющими щенячьими глазами, взяла ее за челюсть и открыла рот, вгоняя девятидюймовый член в ее горло. Ощущение сжимающегося горла Гвен на своем члене - это то, от чего, по мнению Джин, она никогда не устанет. А то, как нос Гвен касался ее таза, и захлебывающиеся, рвотные звуки, издаваемые ею, - это то, к чему Джин уже успела пристраститься. А потом, в довершение всего, из голубых глаз Гвен начали течь слезы.

Это было настолько привлекательное, красивое и затягивающее зрелище, что Джин не удержалась, схватила ее за волосы и начала быстро двигать бедрами вперед-назад, проникая в ждущий рот Гвен.

Гвен стояла на коленях, позволяя Джин использовать ее рот по своему усмотрению. Петра, откинувшись на спину, сидела в первом ряду, наблюдая за происходящим из-за плеча Гвен. Она видела, как вздувается горло Гвен, когда покрытый венами член входит и выходит из ее рта. Она видела подбородок Гвен, покрытый слюной, и слезящиеся глаза, и не могла не думать о том, что именно так, должно быть, выглядит она сама, когда Гвен обращается с ней подобным образом.

Не желая оставаться в стороне от такой сцены, она обхватила Гвен спереди, одной рукой сжимая, вытягивая и щипая эти аппетитные соски, а другой опускаясь ниже, к уже

протекающему саду Гвен. Гвен не оказала никакого сопротивления, когда палец скользнул внутрь ее цветка; казалось, он приглашал Петру еще глубже проникнуть внутрь, ожидая, когда его заполнят. Петра не могла не возбудиться, когда начала целовать и оставлять нежные любовные укусы на белых плечах и шее Гвен.

Синди наблюдала за происходящим со стороны. Вся ее одежда уже была сброшена, а по внутренней стороне бедра тянулась дорожка соков, и она смотрела на это зрелище. Джин смотрела на нее с выражением признательности. Одной рукой продолжая держать голову Гвен, она подняла другую и поманила Синди к себе.

Хотя Джин не ожидала, что сегодня появится дополнительный гость, разговор, которым Гвен и Петра обменялись ранее под управлением Юри, был передан в их групповой чат, так что она имела некоторые представления о том, что произошло, даже если ей не хватало некоторого контекста.

– Приятно познакомиться, я Джин. – Сказала она, не переставая улыбаться.

Это было знакомство, которое никому не удастся забыть, и оно идеально установило порядок, когда она продолжала трахать рот Гвен с такой силой, что та зажмурила глаза, пожимая руку Синди.

– Синди. – Она ответила просто, румянец залил ее щеки, когда она посмотрела вниз и увидела заплаканную Гвен, которую все еще трахали сверху.

Джин, казалось, что-то поняла, поэтому она наклонилась и прошептала Синди на ухо.

– Когда она в таком состоянии, она едва может составить правильное предложение, но она доверяет тебе настолько, что ты находишься в нашем доме. Это значит, что ты уже часть семьи. Попроси у нее член и поменяйся со мной местами; потом поблаговаришь меня, – сказала она, после чего поцеловала Синди в щеку и в последний раз побарабанила Гвен, прежде чем излить свой заряд в ее нуждающийся рот.

Синди не могла оторваться от созерцания того, как Джин содрогается, ее глаза на мгновение закатываются, когда она извергает свою первую порцию в живот Гвен, а затем с удовлетворенным вздохом вынимает его. Кивнув Синди, она быстро подняла Гвен с пола и бросила ее на кровать, поставив на четвереньки, а сама встала позади нее и бросила еще один взгляд на Синди, прежде чем вогнать свой член в киску Гвен и вбить ее в кровать.

Синди подошла к Гвен, ее задница шлепалась о таз Джин, когда ее трахали сзади, - прекрасное зрелище, губы ее киски дрожали от этого зрелища.

– Гвен... Я тоже хочу член. Позволь мне трахать твой рот, пока Джин трахает твою киску. – Она не знала, откуда взялась эта уверенность, но когда Гвен посмотрела на нее глазами-сердечками, ее сердце забило быстрее от возбуждения.

Прежде чем Гвен успела ответить, Джин наклонилась над ней и что-то прошептала ей на ухо, и Синди могла поклясться, что, что бы это ни было, в Гвен вспыхнул огонь, и она потянулась и к Синди, и к Петре, и у обеих быстро вырос новый отросток между ног.

Джин, казалось, непреклонно властвовала над Гвен в этих отношениях. И даже Петра, похоже, понимала, что Джин - главная фигура в гареме, даже если Гвен была той, в кого они все влюблялись. Джин руководила всеми, вынимая большую игрушку, которая все еще была засунута в киску Гвен, и перемещая Петру в такое положение, чтобы у них обеих был легкий

доступ.

Сердце Гвен заколотилось от ощущения того, что один член нацелен на ее киску, другой целует ее задний проход, а третий прижимается к ее губам.

<http://erolate.com/book/4431/160002>